

В.П. Корзун, М.А. Мамонтова

«СТИХИЙНЫЕ ИСТОРИОГРАФЫ» В РЕГИОНАЛЬНОМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ЛАНДШАФТЕ: В.И. МАТЮЩЕНКО, Н.А. ТОМИЛОВ

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Омской области, № гранта 17-11-55004 а (р).

Рассматривается историко-научная деятельность двух знаковых фигур в интеллектуальном ландшафте Омска последней трети XX – начала XXI вв. – профессоров В.И. Матющенко и Н.А. Томилова. В фокусе нашего внимания – вклад этих исследователей в разработку историографии как научной дисциплины. В качестве опции исследования предложена науковедческая дефиниция «стихийный науковед», основными источниками послужили авторские историографические тексты и библиографические указатели. Сделан вывод о расширении историографического сегмента исторической науки за счет «стихийных историографов».

Ключевые слова: стихийные историографы; В.И. Матющенко; Н.А. Томилов; интеллектуальный ландшафт; научное общество.

Проблема локальных научных сообществ в интеллектуальном пространстве России последней трети XX – начала XXI вв. вызывает интерес в силу ряда обстоятельств, связанных как с трудным процессом самоидентификации современного историка как профессионала в условиях смены исследовательских парадигм, так и с изменившейся иерархией коммуникативных связей между провинциальной и столичной наукой. В целом заметен дисбаланс в изучении региональной и столичной версий развития исторической науки в этот сложный период. В обобщающие работы, как правило, не включается материал по институциональной трансформации в поле исторической науки в региональном срезе. «Применительно к Омску отдельные аспекты темы нашли отражение в работах «по исследованию интеллектуального ландшафта города с вниманием к инфраструктуре исторической науки, а также в ряде юбилейных публикаций, посвященных истории отдельных институций – 80-летию факультета истории, философии и права ОмГПУ, 40-летию Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 20-летию Сибирского филиала Российского института культурологии, 25-летию Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН» [1. С. 292].

В данной статье мы обращаемся к некоторым аспектам антропологического измерения локального научного сообщества историков, к персональному вкладу в становление омской историографии двух знаковых фигур – профессоров В.И. Матющенко и Н.А. Томилова. Их роль в обустройстве интеллектуального ландшафта г. Омска в последней трети XX – начала XXI в. достаточно полно освещена в исследовательской литературе. Однако, за редким исключением [2–12], вне поля зрения историографов оказались историко-научные взгляды этих ученых, что и понятно. В.И. Матющенко известен как один из отцов-основателей западносибирской археологии, декан исторического факультета ОмГУ, заведующий кафедрой всеобщей истории, затем – кафедрой первобытной истории ОмГУ. Н.А. Томилов – как специалист по этнической истории тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины, основатель этноархеологического направления в отечественной науке, за-

ведующий кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музееведения ОмГУ, ставший во главе принципиально новых институций, существенно изменивших гуманитарную инфраструктуру города Омска¹. Для этих ученых историография не была приоритетным направлением, но, забегаая вперед, отметим их значительный вклад и в эту область научного знания, принципиально значимую в современном интеллектуальном пространстве в условиях утраты многих черт профессионализма исторического сообщества, характерных для классического и неклассического образов исторической науки.

Мы намеренно уходим от традиционной в таком случае проблемно-ориентированной историографии, это лучше сделают специалисты археологи и этнографы, и попытаемся определить мотивацию историко-научных исследований двух «неисториографов», формы и жанры историографических текстов и их место в коммуникативном поле отдельного университетского города. В качестве опции своего исследования обратимся к одной из науковедческих дефиниций, основательно еще не проработанной, но, как нам представляется, вполне инструменталистской, – «стихийный науковед».

Современные науковеды, описывая собственное сообщество, выделили его основные слои. Ядерный слой науковедческого сообщества – это те, кто профессионально работает в области истории, философии и социологии науки, психологии науки и позиционирует себя в дисциплинарном поле науковедения. В центре их исследовательских интересов «закономерности развития науки и влияющие на них факторы» [13. С. 35]. Второй слой составляют исследователи, которые «не выдвигают науку в качестве центрального объекта изучения», но, так или иначе, выходят на науковедческие проблемы через интерес к вопросам познания, национальных культур, национальных экономик и т.д. Третий слой – «стихийные науковеды» – ученые (вне зависимости от дисциплинарной принадлежности), входящие в это поле, возделывающие его отдельные сегменты, рефлексирующие над историей своей науки [Там же. С. 36].

Именно к этому слою, назовем его «стихийные историографы», мы и отнесем В.И. Матющенко и

Н.А. Томилова. Несмотря на разницу в возрасте и научном статусе, ко времени появления в Омске (В.И. Матюшенко (1976 г.) было 48 лет, и он уже имел степень доктора исторических наук, Н.А. Томилову (1974 г.) – 33 года, и к этому моменту он – кандидат исторических наук) их сближало то обстоятельство, что за плечами был Томский университет с уже сложившимися историографическими традициями и высокой репутацией в плане подготовки профессионалов-историков. Оба – полевики, страстно преданные своей науке, а по натуре – смелые создатели, харизматические лидеры, способные сплотить вокруг себя коллектив единомышленников, ориентированных на получение нового знания и его институализацию. Полевая работа и специфика формирования источниковой базы – эти факторы оказывали влияние на складывание ментальной карты профессий: и для археолога, и для этнографа музеев и музейная деятельность с обязательным ритуалом презентации являются неотъемлемыми атрибутами профессионализма, по существу, своего рода «эпистемологическими догматами». Стоит учесть и то, что в определенной степени каждый ученый выступает в роли «стихийного историографа», так как одним из атрибутивных признаков научного исследования является проблемность, немыслимая вне историографического анализа. Естественно, склонность к проблематизации и науковедческой рефлексии различна у разных ученых, зависит от индивидуальных особенностей человека науки. Наконец, обратим внимание на общий научный контекст периода творческой активности ученых (для Матюшенко это 1960-е – начало 2000-х гг., для Томиловой – 1970-е – первые десятилетия 2000-х гг.), который, естественно, изменялся как в плане моделей научности, так и в плане социокультурных условий развития науки и соответствующих запросов общества. Период 1960–1970 гг. можно назвать советским историографическим ренессансом, совпавшим со взлетом науковедения, хотя активная экспликация последнего в исследовательскую практику приходится на 1980-е гг. Именно «...на науковедческом поле, независимо от того, где проходили его границы, родились такие понятия, как “парадигма” или “исследовательская программа”, было возвращено знание о логико-философских, социологических, психологических и других закономерностях развития науки... образуя каркас... социального и методологического самоопределения» различных научных дисциплин [13. С. 37]. В эти годы происходит переформатирование предметного поля многих наук, в том числе археологии и этнографии, что объективно стимулировало интерес к истории своих наук.

Пути становления В.И. Матюшенко и Н.А. Томилова как историографов имели свои особенности. Сначала обратимся к историографическому творчеству *Владимира Ивановича Матюшенко*. Основными источниками для нас являются научные работы автора по историографии сибирской археологии, учебная литература, библиографический список научных работ историка и воспоминания о нем. Из 275 опубликованных работ исследователя 36 было посвящено историко-научной проблематике, из них

одна монография «300 лет истории сибирской археологии» (Т. 1–2. Омск, 2001), 3 рецензии на исследования, 3 учебных пособия, 6 статей методологического характера, 5 из которых посвящены творчеству известных ученых [14]. И это далеко не полный список работ В.И. Матюшенко.

Первое обобщение накопленного в экспедициях археологического материала было сделано В.И. Матюшенко в кандидатской диссертации, защищенной в 1961 г. в Ленинградском отделении АН СССР, – «Неолит и бронзовый век в бассейне р. Томи». Уже здесь заметно стремление автора к осмыслению археологических памятников в историографическом интерьере: наряду с Самусьским и Яйским могильниками, над которыми работал в полевых исследованиях сам автор, В.И. Матюшенко использует уже изученный другими археологами материал Кузнецкого и Томского могильников [15. С. 1]. Намечается выход на историографическую проблематику инструментального характера.

Докторская диссертация стала следующим этапом обобщения и систематизации эмпирических данных, позволивших выйти на уровень теоретического осмысления происходящих в Сибири процессов периода неолита и раннего металла. Второй параграф докторской диссертации был посвящен проблемной историографии – «истории изучения неолита и бронзового века лесного и лесостепного Приобья» [16]. Среди исследователей автор чаще всего делает сноску на работы А.П. Дульзона, М.Н. Комаровой, М.П. Грязнова, М.Ф. Косарева, высоко оценивая их «вклад в дело изучения прошлого Приобья» [Там же. С. 16], в «восстановление научной достоверности» [Там же. С. 15] отдельных памятников. Этап в изучении проблемной историографии (1960 – начала 1970-х гг.) уже тогда В.И. Матюшенко выделяет особо: «...работы последних лет свидетельствуют о начале нового этапа в археологических исследованиях нашего района – этапа широких исторических обобщений и выводов» [Там же. С. 24]. Таким образом, работая над докторской диссертацией, археолог приходит к выводу, что история изучения неолита и бронзового века Приобья имеет определенные этапы своего развития, среди которых только последний позволяет исследователям выйти на уровень научных обобщений. Оформление историко-научных подходов В.И. Матюшенко происходит уже в омский период его творческой деятельности. Можно предположить, что этот новый исследовательский интерес был связан с осмыслением накопленного материала по изучению древних культур Сибири. Накопленные знания историко-проблемного характера, разносторонние связи, включенность в профессиональные научные сообщества археологов, этнографов, историографов, с одной стороны, и фрагментарность, отсутствие общей картины развития сибирской археологии – с другой, подвигли профессионального археолога задуматься о написании обобщающего труда. Другой мотив был связан с преподавательской деятельностью: желание представить комплексную оценку развития сибирской археологии студентам и аспирантам, поделиться с будущими историками еще одной своей научной

«находкой», вернее, титаническим трудом по собиранию, обобщению и складыванию в единое целое разбросанных по многочисленным работам свидетельств о поисках и находках сибирских археологов и, что самое ценное, своими воспоминаниями, известными лишь узкому кругу лиц деталями тех или иных открытий. Это достаточно типичные мотивы историографических занятий для ученого, связанного с высшей школой, имеющего значительный опыт исследовательской работы и функционирования в научном сообществе.

Первое обобщенное осмысление особенностей развития сибирской археологии происходит в 1990-х гг., когда выходит ряд учебных пособий по отдельным периодам и этапам развития археологических исследований. Причем автор начинает свою историографическую «эпопею» длиною в почти два десятилетия с систематизации и представления самых первых шагов по открытию («разведыванию») и изучению историко-культурных памятников Сибири, которые происходили одновременно с заселением и хозяйственным освоением этих территорий, и доводит повествование до конца 1930-х гг. – времени профессионального становления сибирской археологии («История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х гг.): учебное пособие») [17, 18].

Далее В.И. Матюшенко выделяет в качестве хронологического рубежа 1940–1950-е гг., которому спустя два года посвящает второе учебное пособие «Сибирская археология в 1940-е – 1950-е гг.» [19]. И, наконец, третий этап развития сибирской археологии выделен им с 1960-х гг. по современность (т.е. до начала 1990-х гг.). Этому хронологическому отрезку, активным деятелем и наблюдателем которого являлся он сам, посвящаются две части учебного пособия, где отдельно выделены процессы развития археологии как науки [20] и проблематика исследований [21]. Без сомнения, данный этап для него являлся важным в развитии археологических исследований Сибири, в котором складывались современные школы, шла специализация, отрабатывались профессиональная методика и методология, достигался высокий уровень теоретических обобщений.

Формат учебных пособий позволил в редуцированном виде систематизировать и апробировать свои наблюдения о развитии отечественной и зарубежной археологии применительно к Сибири. Следующим шагом стала монография «300 лет истории сибирской археологии» (Омск, 2001), из-за обширности собранного и систематизированного материала вышедшая в двух томах [22–23]. Части данной монографии по названию, структуре и объему материала совпадали с уже вышедшими учебными пособиями, но по содержанию автор провел дальнейшую уточняющую и корректирующую работу.

Характеризуя этот большой (более чем в 540 страниц) научно-исторический труд, необходимо отметить широкий хронологический охват: начиная от самых первых шагов по освоению и изучению неизвестной Сибири в XVII в. до расцвета сибирской археологии начала 1990-х гг. Монография состоит из трех частей: зарождение и становление сибирской

археологии (XVII в. – конец 1930-х гг.), археология Сибири в 1940–1950-е гг., сибирская археология в 1960 – начале 1990-х гг.

При описании выделенных этапов (XVII в. – 1930-е гг., 1940–1950-е гг., 1960-е – начало 1990-х гг.) историк в первую очередь обращает внимание на экономические и политические факторы, влияющие на становление и эволюцию исследований в области сибирской археологии. Каждую часть предварял параграф или даже глава, посвященная общему состоянию русской или советской археологии, далее следовали параграфы об институциональной составляющей археологии, ее профессиональных кадрах, завершающими являлись части проблемно-исторического характера: по изучению каменного века, эпохи металла, средневековой археологии. Третья часть (217 страниц) содержала обширный материал, по объему сопоставимый с первыми двумя частями, вместе взятыми (238 страниц), поэтому была разбита на два раздела, первый из которых посвящен описанию общего состояния археологии, институциям (Институту истории, филологии и философии СО АН СССР, академическим научным и учебным заведениям), в том числе конференциям, совещаниям и международным связям, профессиональным сообществам и центрам, музеям и научным общественным организациям, специализированным изданиям, характеристике «людей сибирской археологии». Второй раздел носил проблемно-историографический характер и был систематизирован на основе выделения отдельных проблем сибирской археологии: изучение каменного века, бронзового века, раннего железного века, средневековья, начало палеоэтнографических исследований, разработка проблем духовной жизни первобытного человека Сибири, археологические исследования северо-востока Азии и Заполярья.

Таким образом, В.И. Матюшенко как историка науки отличает комплексный подход, при котором рассматривается не только развитие исторической мысли (то есть проблемы археологических исследований), но и развитие археологических институций и, конечно, акторы данного процесса – археологи. Причем уже в эти годы В.И. Матюшенко презентует особое видение развития сибирской археологии не через объективированное и оторванное от ученого знание, а через субъективный фактор, через достижения и открытия отдельных археологов, исследователей, музейных работников, учителей, энтузиастов своего дела. Методика, принципы ведения археологических раскопок приобретают авторские черты, оживают на страницах его работы и представляют развитие российской / советской археологии как живой организм, наполненный межличностными связями, противоречиями и амбициозными планами.

Одним из своих учителей В.И. Матюшенко называл М.П. Грязнова [24–27]. Важным шагом в процессе консолидации омских исследователей стало проведение «Исторических чтений памяти Михаила Петровича Грязнова» [28] (с 1987 г.). Инициатором и вдохновителем этого научного мероприятия, которое до сих пор объединяет представителей археологии, этногра-

фии, истории науки, историографии, выступил В.И. Матющенко. Он же в первом выпуске чтений посвятил одну из первых статей оценке деятельности своего старшего коллеги, отмечая всесторонность и масштабность этого исследователя, внесшего вклад в: «1) полевую практическую работу и связанные с ней поиски методических приёмов раскопок; 2) исследования полученного материала в камеральных условиях; 3) научную интерпретацию археологических материалов как исторического источника; 4) приёмы и методы широких исторических обобщений; 5) работу по подготовке научных кадров» [36. С. 7]. В структуре самих чтений был выделен специальный раздел «Теория и методология археологии», в который сам В.И. Матющенко вплоть до 2004 г. (шестые чтения) помещал свои историографические исследования. Всего с 1987 по 2017 г. состоялось девять исторических чтений памяти Михаила Петровича Грязнова, что свидетельствует о мощном импульсе, заложенном его инициатором. Самому же М.П. Грязнову археолог посвятил пять статей, в которых показал Михаила Петровича как профессионального ученого, одного из первых методологов археологических исследований и основоположника особой археологической школы [29–32]. Высоко оценивая вклад М.П. Грязнова, В.И. Матющенко скромно обходился вниманием собственными достижениями в воспитании целой плеяды профессиональных археологов, которые вслед за своим наставником обратились к осмыслению историографического и источниковедческого срезов развития сибирской археологии [33–35].

В качестве основного источника в исследовании историко-научных подходов **Николая Аркадьевича Томилова** обратимся к библиографическим спискам его научных работ, позволяющих выявить жанры историографических текстов, иначе говоря (для нас как исследователей), определить виды историографических источников и проследить их временную динамику. Естественно, мы обращаемся прежде всего к научным историографическим текстам автора. Список научных работ Н.А. Томилова на конец 2016 г. насчитывает 1 274 работы [36]², из них 561 работу можно отнести к историографическим. В эту группу, наряду с традиционными видами историографических источников – монографиями, статьями, тезисами докладов, – мы включили сообщения об экспедициях и научных конференциях различного уровня.

Что касается видовой структуры микропотока историографических источников по характеру информации, нами выявлено, что больше половины его представлено научными статьями (357, что составляет 63,6 % от общего числа историографических работ), на втором месте – периферийный историографический жанр – информация о научных конференциях и форумах, юбилейных событиях научного сообщества (151 работа или 27 %), на третьем – презентации научных изданий (50, или 8,9%), далее следуют монографические исследования (3 работы, или 0,5%). Статьи представлены проблемной историографией, отражающей основные направления научной деятельности ученого в области изучения этнографии народов Сибири, музееведения, культурологии, концептуали-

зации этнографо-археологического направления в отечественной науке, теоретико-методологических вопросов развития науки. Значительный блок представлен статьями биографического характера (55 работ) и статьями по истории институций (110), в основном тех, во главе которых стоял ученый.

Одним из самых ранних проявлений историографического интереса Н.А. Томилова можно считать небольшую статью «Изучение этногенеза сибирских татар в советской литературе (к вопросу об угорском и самодийском компонентах)», вышедшую в 1973 г. [37]. Это знаковый год в жизни ученого, он отмечен защитой кандидатской диссертации «Современные этнические, культурные и бытовые процессы среди сибирских татар». Следующая статья историографического содержания появляется пять лет спустя, и если судить по названию [38], это было осмысление проблемного поля докторской диссертации, которая была защищена в 1983 г.

Изменения в динамике появления научных историографических статей наблюдаются с 1995–1996 гг., пик публикаторской активности приходится на 1999–2000 г. (53–45 статей соответственно) и 2008–2010 гг. (46–42 статьи соответственно), т.е. на омский период. Историко-научные исследования нашли отражение в ряде обобщающих работ, которые стали знаковыми событиями не только в омском интеллектуальном пространстве, но и общероссийском. Речь идет о коллективном исследовании Н.А. Томилова и И.В. Захаровой «Этнографические научные центры Западной Сибири. Омский этнографический центр» (2007) [39], авторской монографии «Народная культура городского населения Сибири: очерки историографии и теории историко-этнографических исследований» [40] и учебном пособии «Музеология как отрасль знаний. Избранные лекции для студентов высших учебных заведений» [41]. Интенсивность историографических исследований и пики публикаторской активности Н.А. Томилова возможно объяснить несколькими обстоятельствами. Прежде всего, это личностно-профессиональное развитие, дифференциация исследовательских интересов, накопление опыта и источниковой базы. Все большее место в научных поисках Н.А. Томилова занимают вопросы теоретико-методологического и научно-организационного плана, последнее естественно для руководителя крупных научных коллективов. И помимо очевидного – выхода на пик творческой зрелости – можно выделить и следующие, не столь очевидные, личностно не определяемые факторы. К таковым относится изменение предметного поля самой науки, происходящий в ней двуединый процесс дифференциации / интеграции и общий тренд гуманитарных наук в сторону культуры, так называемый культурный поворот. Процессы эти отражаются в деятельности Н.А. Томилова и возглавляемого им большого научного коллектива этнографов / культурологов / историков как в плане научной разработки новой проблематики, так и в плане презентации результатов исследования внутри научного сообщества и за его пределами. Обращение к истории науки может и свидетельствовать о степени зрелости предмет-объектной оформленности дисциплины, и

являться симптомом ее сложного переходного состояния, связанного с манифестацией «нового». Для членов научного сообщества выстраивание «своей истории» – это еще и способ профессиональной самоидентификации, средство борьбы за пространство внимания, что является нормой в научном сообществе, ибо наука коммуникативна по своему определению (как актеру необходима сцена, так и ученому нужен читатель, поле трансляции своих идей, оппонентский круг). Заслуженное внимание, которое уделяется в публикаторской деятельности Н.А. Томилова новому перспективному научному направлению – этноархеологии, служит наглядным подтверждением второго обозначенного нами проявления историографичности [42–44].

Как уже подчеркивалось, наиболее крупным исследованием историко-научного плана, позволяющим представить историографический почерк Н.А. Томилова, является монография, написанная совместно с И.В. Захаровой, – «Этнографические научные центры Западной Сибири. Омский этнографический центр» [39]. Авторы сосредоточили внимание в основном на социальных институтах своей науки. Институциональный подход не сводится к обозначению реестра основных институциональных площадок, он задает и когнитивную направленность. Руководствуясь, по сути, принципами «нового институционализма», авторы траекторию движения этнографической науки рассматривают посредством периодизации истории идей и истории институций. В тоже время обращается внимание на роль личностей, определяющих плодотворность и напряженность научной деятельности того или иного периода, по существу речь идет о вариантах интеллектуальной биографии, которая отражает состояние науки и место в ней конкретного ученого.

В истории омской этнографической науки выделяются четыре основных периода: 1) 1854–1875 гг. (становление и первые шаги омской этнографии); 2) 1876–1920-е гг. (этнографические исследования отдельных крупных ученых и Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества); 3) 1921–1973 гг. (развитие музейной этнографии, фольклорных исследований); 4) с 1974 г. по настоящее время (возрастающая плотность этнографических исследований сначала в рамках Омского государственного университета, позднее в Омском филиале Объединенного института истории, филологии, философии Сибирского отделения Российской академии наук и в Сибирском филиале Российского института культурологии) [39. С. 10]. В качестве достоинств данной монографии назовем фиксацию не только преемственности в развитии этнографической мысли и в целом исследовательских практик, но и прерывность в их развитии, тем самым была актуализирована новая проблематика – влияние социальных процессов как на инфраструктуру науки, так и на ее концептуальные построения применительно к этнографическому сибиреведению. Данное историографическое исследование «...дает толчок для дальнейшей рефлексии по поводу общих тенденций развития науки и роли научных сообществ различного типа в познавательном процессе. Активное познание и осво-

ение окраинных территорий в связи с модернизацией страны, возрастающая роль научного знания в этом процессе, наряду с разреженностью интеллектуального пространства в Сибири, приводит к тому, что реализацию части научных функций и задач берут на себя общественно-научные организации. Таким образом, проявляется одна из тенденций развития науки, связанная с ее самоорганизацией, что находится в тренде современных историков науки» [39. С. 223]. Со второй половины 1970-х гг. начинается новый этап (исходя из содержания работы в данной статье мы можем определить его как этап зрелости омской этнографии). Авторы со знанием дела описывают происходящие на этом этапе процессы институализации и профессионализации этнографических исследований в Омске. Обращается внимание: 1) на усложнение инфраструктуры омской этнографии (появление новых научно-организационных центров в связи с открытием в 1974 г. Омского государственного университета, Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии (1991), Сибирского филиала Российского института культурологии (1993)), зарождение и деятельность нескольких областных общественных организаций (культурных центров по изучению и популяризации народных традиций различных этносов); 2) процесс подготовки кадров профессиональных этнографов (образовательная составляющая); 3) складывание устойчивого научного сообщества этнографов с возрастающей интенсивностью научных коммуникаций; 4) основные научные направления в области этнографического сибиреведения; 5) биобиблиографическое представление итогов научной деятельности. Представляется весьма плодотворной и намеченная линия фиксации и анализа коммуникативных связей омских этнографов с представителями других научных школ. Полагаем, что в дальнейшем схолярная проблематика приобретет статус самостоятельной. Н.А. Томилов не просто свидетель, но и активный участник, координатор развития омской этнографии, в своих историографических работах представил ее историю и со знанием дела, и с любовью к ее служителям. Эти обстоятельства подвигли авторов «...к составлению обстоятельной библиографии трудов своих коллег со специальным выделением серийных научных изданий омского научного центра по археологии, этнографии, этноархеологии и культурологии, к составлению хроники научной жизни локального научного сообщества омских этнографов, включающей научные конференции и конгрессы, защиты кандидатских и докторских диссертаций. Упомянутые материалы вместе с юбилейными и памятными статьями, посвященными деятелям этнографической науки, и фотоиллюстрации являются, в свою очередь, ценными историографическими источниками, позволяющими уловить ритм омской этнографической жизни, ощутить общие токи науки, стремящейся к методологическому синтезу, и еще раз убедиться в значимости личностного фактора в науке. Репрезентируя омскую школу в современной историографии, размышляя о зигзагах этнографической традиции, Н.А. Томилов отдает себе отчет в значимости историко-научных исследований и наличии в этой

области многих нерешенных проблем, тем самым вовлекая читателя-специалиста в новую проблематику» [39. С. 226].

Резюмируем наши наблюдения. Ролевые и статусные функции в историографическом поле у данных ученых были различны, что нашло отражение в жанрах и архитектонике историографических текстов. В библиографическом списке В.И. Матюшенко присутствуют в основном работы проблемно-историографического характера и исследования, посвященные конкретным взглядам историков с определенным вниманием к истории научного сообщества, что является типичным для ученого, не отягченного административной деятельностью, переживающего определенный этап творческой зрелости, в известной степени итожащему свой научный путь. Историографический опыт Н.А. Томилова демонстрирует иную модель, в которой соединяется «естественная историографичность» любого крупного ученого, как это мы отметили

в случае с В.И. Матюшенко, с особой ролью «администратора от науки», озабоченного презентацией больших исследовательских коллективов и необходимостью выработки стратегических путей развития новых научных направлений. Борьба за пространство внимания в научном сообществе имела своим следствием появление новых коммуникативных площадок в виде специализированных научных журналов и конференций, что, бесспорно, уплотнило интеллектуальный ландшафт города, создавая своеобразные точки ступенчатого потенциальной коммуникативной активности [45. С. 29]. И одновременно происходило расширение историографического сегмента исторической науки за счет «стихийных историографов». Локальное микроисследование подвигает нас к постановке проблемы фундаментального плана – структурной сложности историографического сообщества и существования отличающихся образов / ликов историографии в различных дисциплинарных полях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет об Омском филиале Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (ранее – Омском филиале Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН), который он возглавлял с 1991 по 2017 гг. и Сибирском филиале Российского института культурологии Министерства культуры РФ, директором которого он был с 1993 по 2014 гг.

² Дополнительно данные за 2012–2016 г. были предоставлены нам в электронной версии помощником директора Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН Э.Р. Ахуновой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корзун В.П. Изменения институционального ландшафта исторической науки в 1990–2000-е гг.: омский вариант // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 4. С. 292–299.
2. Тихонов С.С. Рыцарь сибирской археологии // Рыцарь сибирской археологии : сб., посвящ. памяти В.И. Матюшенко. Омск, 2007. С. 4–12.
3. Зотов И.А. О вкладе В.И. Матюшенко в разработку концепции археологических микрорайонов // Vitascientificus, или археолог В.И. Матюшенко : сб. науч. тр., посвящ. 85-летию со дня рождения Владимира Ивановича Матюшенко – археолога, ученого, педагога. Омск, 2014. С. 68–71.
4. Данченко Е.М. О «периоде Матюшенко» в западносибирской археологии // Vitascientificus, или археолог В.И. Матюшенко : сб. науч. тр., посвященный 85-летию со дня рождения Владимира Ивановича Матюшенко – археолога, ученого, педагога. Омск, 2014. С. 100–107.
5. Яшин В.Б. Классик археологии и «неклассическая» археология // Vitascientificus, или археолог В.И. Матюшенко : сб. науч. тр., посвящ. 85-летию со дня рождения Владимира Ивановича Матюшенко – археолога, ученого, педагога. Омск, 2014. С. 108–131.
6. Косарев М.Ф. В.И. Матюшенко: Последний из могикан // Археологические материалы и исследования Северной Евразии, древности и Средневековья. Томск, 2007. С. 18–20.
7. Тихонов С.С. Владимир Иванович Матюшенко и его исследования археологических микрорайонов Западной Сибири // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2009. С. 9–13.
8. Петрина А.Б. Научная биография в российской культурной и интеллектуальной традиции: поиск новой модели : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2009. 21 с.
9. Корзун В.П. Рец. на: И.В. Захарова, Н.А. Томилов. Этнографические научные центры Западной Сибири середины XIX – начала XXI века. Омский научный центр. Омск : Изд. дом «Наука», 2007. 400 с., ил. // Этнографическое обозрение. 2009. № 3. С. 188–190.
10. Корзун В.П. Рец. на: Этнограф, этноархеолог, культуролог... К 65-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова / отв. ред. А.В. Ремнев, В.И. Струнин. Омск: Изд. дом «Наука», 2006. 324 с. // Этнографическое обозрение. 2007. № 6. С. 183–185.
11. Тихонов С.С. Н.А. Томилов как фактор становления концепции изучения этнографо-археологических комплексов // Этнограф, культуролог, историк... К 70-летию проф. Николая Аркадьевича Томилова / сост. С.Н. Корусенко, А.П. Деревянко, К.Э. Разлогов, В.И. Струнин. Омск, 2011. С. 243–253.
12. Жук А.В. Н.А. Томилов как систематик истории этноархеологического направления отечественной науки // Этнограф, культуролог, историк... К 70-летию проф. Николая Аркадьевича Томилова / сост. С.Н. Корусенко, А.П. Деревянко, К.Э. Разлогов, В.И. Струнин. Омск, 2011. С. 254–262.
13. Юревич А.В. «Слои» науковедческого сообщества // Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки / под. ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семеновой, А.В. Юревича. М., 2005. С. 26–42.
14. Список работ В.И. Матюшенко // Рыцарь сибирской археологии : сб., посвящ. памяти В.И. Матюшенко. Омск, 2007. С. 19–85.
15. Матюшенко В.И. Неолит и бронзовый век в бассейне р. Томи : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1960. 15 с.
16. Матюшенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. Часть I. Верхнеобская неолитическая культура // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып. 9. С. 12–26.
17. Чиндина Л.А. Предисловие // Археологические материалы и исследования Северной Азии Древности и Средневековья. Томск, 2007. С. 7–12.
18. Матюшенко В.И. История археологических исследований Сибири (до конца 1930-х годов) : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 1992. 138 с.
19. Матюшенко В.И. Сибирская археология в 1940-е – 1950-е годы : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 1994. 101 с.
20. Матюшенко В.И. Археология Сибири 1960-х – начала 1990-х годов: Процессы развития : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. 128 с.
21. Матюшенко В.И. Археология Сибири 1960-х – начала 1990-х годов: Проблематика : учеб. пособие. Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. 97 с.
22. Матюшенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001. Т. 1. 178 с.

23. Матющенко В.И. 300 лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001. Т. 2. 171 с.
24. Матющенко В.И. Основные направления современной историографии сибирской археологии // Вторые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Ч. 1. Омск, 1992. С. 39–42.
25. Матющенко В.И. Научно-интеллектуальные сообщества и историческая наука (археология) // Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Омск. гос. ун-т, 1995. Ч. 1. С. 72–75.
26. Матющенко В.И. Некоторые явления формирования научных центров сибирской археологии в 1920–1950 гг. // Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Омск. гос. ун-т, 2000. С. 85–88.
27. Матющенко В.И. Современное состояние сибирской археологии (конец XX – начало XXI века) // Шестые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : Омск. гос. ун-т, 2004. С. 11–15.
28. Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова : тезисы докл. обл. науч. конф. Омск, 1987. 200 с.
29. Матющенко В.И. Михаил Петрович Грязнов и его место в советской археологии // Исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : ОмГУ, 1987. С. 6–9.
30. Матющенко В.И. Вклад М.П. Грязнова в разработку методологии и методики археологических исследований // Актуальные проблемы методики западносибирской археологии. Тюмень, 1989. С. 12–14.
31. Матющенко В.И. М.П. Грязнов – историк // Историки об истории. Омск, 1989. С. 26–32.
32. Матющенко В.И. Михаил Петрович Грязнов: истоки научной школы // История археологических исследований Сибири. Омск, 1990. С. 77–90.
33. Глушков И.Г. Керамика как археологический источник (методика технологической диагностики лепной посуды): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1995. 37 с.
34. Жук А.В. Организация археологических исследований в Западной Сибири. 1860–1920-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1995. 29 с.
35. Свешникова О.С. Историческая интерпретация археологического источника в отечественной археологии (конец 1920-х – середина 1950-х гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 25 с.
36. Список научных и учебных работ Н.А. Томилова // Этнограф, культуролог, историк ... К 70-летию профессора Николая Аркадьевича Томилова / сост. С.Н. Корусенко; отв. ред. А.П. Деревянко, К.Э. Разлогов, В.И. Струнин. Омск, 2011. С. 19–118.
37. Томилов Н.А. Изучение этногенеза сибирских татар в советской литературе (к вопросу об угорском и самодийском компонентах) // Проблемы этногенеза народов Сибири и дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 132–134.
38. Томилов Н.А. Вопросы этнического развития сибирских татар в дореволюционной и советской литературе // Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск, 1978. С. 131–149.
39. Захарова И.В., Томилов Н.А. Этнографические научные центры Западной Сибири. Омский этнографический центр / отв. ред. В.П. Корзун, В.И. Матющенко. Омск, 2007. 400 с.
40. Томилов Н.А. Народная культура городского населения Сибири: очерки историографии и теории историко-этнографических исследований / отв. ред. В.П. Корзун. Омск, 2010. 164 с.
41. Томилов Н.А. Музеология как отрасль знаний : избранные лекции / отв. ред. В.Г. Рыженко. Омск : Изд. дом «Наука», 2012. 100 с.
42. Томилов Н.А. Этноархеология как научное направление // Введение в этноархеологию / отв. ред. С.С. Тихонов. Омск : Изд. Омск. гос. ун-т, 1999.
43. Томилов Н.А. Этноархеология: понятие, объектно-предметная и проблемная сферы // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2002. Т. 5. С. 9–19.
44. Томилов Н.А., Бережнова М.Л., Корусенко С.Н., Матвеев А.В., Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Тихомиров К.Н., Тихонов С.С. Этнографо-археологические комплексы народов Тарского Прииртышья: природная среда, этносы, источники. Омск : Изд. «Наука», 2014. 192 с.
45. Корзун В.П., Рыженко В.Г. Коммуникативное поле современной исторической науки. От размышления историографов к опытам описания // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2011. № 37. С. 24–44.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2018 г.

“SPONTANEOUS HISTORIOGRAPHERS” IN THE REGIONAL INTELLECTUAL LANDSCAPE: V.I. MATYUSHENKO AND N.A. TOMILOV

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 436, 151–159.

DOI: 10.17223/15617793/436/18

Valentina P. Korzun, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: korzunv@mail.ru

Marina A. Mamontova, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: mamontovama@omsu.ru

Keywords: spontaneous historiographers; V.I. Matyushchenko; N.A. Tomilov; intellectual landscape; scientific community.

The aim of this article is to reveal the personal contribution to the formation of Omsk historiography of two iconic figures in the Omsk scientific community, professors, “non-historiographers” by definition: the archaeologist V.I. Matyushchenko and the ethnographer N.A. Tomilov. The object of the research is the scientific community of Omsk historians, the subject is the historiographical views of the two mentioned researchers in the context of the dynamics of the institutional features of the formation of the Omsk community of historians and the specifics of the appeal to historiography in various disciplinary fields. The main sources are represented by authoritative scientific texts of a historiographical nature, bibliographic lists and indexes, reviews and reminiscences of students. The study is carried out at the intersection of intellectual history and the social history of science. The science-based definition “spontaneous science theorist” reformatted in this study into a “spontaneous historiographer” was chosen as the main option. Bibliometric analysis of historiographical sources made it possible to reveal not only their array (Tomilov made 561 publications, Matyushchenko 36), but also peaks of historiographical creativity, which, despite the fact that the researchers belonged to different generations, coincided (1999 – early 2000s), as well as the main genres of their historiographical works. Appeal to the institutional and biographical approaches allowed the authors to conclude that the historiographical creativity influenced not only the general tendencies in the development of the humanities at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries, but also the importance of external biographical factors reflecting different status and role functions in the scientific community. Matyushchenko’s bibliography mostly consists of works of a problem-historiographical nature and studies devoted to specific views of historians with attention to the history of the scientific community, which is typical for a researcher not engaged in administrative activities, experiencing a certain stage of creative maturity, and, to a certain extent, cumulating his own scientific path. Tomilov’s historiographical experience demonstrates a different model in which “natural historiography” combines with the special role of “administrator from science”, concerned with the presentation of large research teams and the need to develop strategic ways for the development of new scientific directions. The authors have obtained data that provide material for further reflection on the expansion of the historiograph-

ical segment of historical science through “spontaneous historiographers”, as well as on the heterogeneity of the historiographic community.

REFERENCES

1. Korzun, V.P. (2017) Changes in the institutional landscape of historical science in the 1990s–2000s: Omsk case. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki – Herald of Omsk University. Series “Historical Studies”*. 4. pp. 292–299. (In Russian). DOI: 10.25513/2312-1300.2017.4.294-301
2. Tikhonov, S.S. (2007) Rytsar' sibirskoy arkheologii [The Knight of Siberian archeology]. In: Tikhonov, S.S. (ed.) *Rytsar' sibirskoy arkheologii: sb., posvyashch. pamyati V.I. Matyushchenko* [The Knight of Siberian archeology. Collection in memory of V.I. Matyushchenko]. Omsk: Omsk State University.
3. Zotov, I.A. (2014) O вкладе V.I. Matyushchenko v razrabotku kontseptsii arkheologicheskikh mikrorayonov [On the contribution of V.I. Matyushchenko to the development of the concept of archaeological microregions]. In: Tikhonov, S.S. & Yashin, V.B. (eds) *Vitascientificus, ili arkheolog V.I. Matyushchenko: sb. nauch. tr., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Ivanovicha Matyushchenko – arkheologa, uchenogo, pedagoga* [Vitascientificus, or archaeologist V.I. Matyushchenko: Works dedicated to the 85th anniversary of the birth of Vladimir Ivanovich Matyushchenko, an archaeologist, scientist, and teacher]. Omsk: Poligraficheskiy tsentr KAN.
4. Danchenko, E.M. (2014) O “periode Matyushchenko” v zapadnosibirskoy arkheologii [On the “Matuschenko period” in West Siberian archeology]. In: Tikhonov, S.S. & Yashin, V.B. (eds) *Vitascientificus, ili arkheolog V.I. Matyushchenko: sb. nauch. tr., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Ivanovicha Matyushchenko – arkheologa, uchenogo, pedagoga* [Vitascientificus, or archaeologist V.I. Matyushchenko: Works dedicated to the 85th anniversary of the birth of Vladimir Ivanovich Matyushchenko, an archaeologist, scientist, and teacher]. Omsk: Poligraficheskiy tsentr KAN.
5. Yashin, V.B. (2014) Klassik arkheologii i “neklassicheskaya” arkheologiya [The classic of archeology and “non-classical” archeology]. In: Tikhonov, S.S. & Yashin, V.B. (eds) *Vitascientificus, ili arkheolog V.I. Matyushchenko: sb. nauch. tr., posvyashch. 85-letiyu so dnya rozhdeniya Vladimira Ivanovicha Matyushchenko – arkheologa, uchenogo, pedagoga* [Vitascientificus, or archaeologist V.I. Matyushchenko: Works dedicated to the 85th anniversary of the birth of Vladimir Ivanovich Matyushchenko, an archaeologist, scientist, and teacher]. Omsk: Poligraficheskiy tsentr KAN.
6. Kosarev, M.F. (2007) V.I. Matyushchenko: Posledniy iz mogikan [Matyushchenko: The last of the Mohicans]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Arkheologicheskie materialy i issledovaniya Severnoy Evrazii, drevnosti i Srednevekov'ya* [Archaeological materials and studies of Northern Eurasia of Antiquity and the Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 18–20.
7. Tikhonov, S.S. (2009) Vladimir Ivanovich Matyushchenko i ego issledovaniya arkheologicheskikh mikrorayonov Zapadnoy Sibiri [Vladimir Ivanovich Matyushchenko and his research on the archaeological microregions of Western Siberia]. In: Tikhonov, S.S. (ed.) *Arkheologicheskie mikrorayony Severnoy Evrazii* [Archaeological microregions of Northern Eurasia]. Omsk: Izd-vo “Apel'sin”.
8. Petrina, A.B. (2009) *Nauchnaya biografiya v rossiyskoy kul'turnoy i intellektual'noy traditsii: poisk novoy modeli* [Scientific biography in the Russian cultural and intellectual traditions: The search for a new model]. Abstract of History Cand. Dis. Omsk.
9. Korzun, V.P. (2009) Book Review: Zakharova, I.V. & Tomilov, N.A. (2007) *Etnograficheskie nauchnye tsentry Zapadnoy Sibiri serediny XIX – nachala XXI veka*. Omskiy nauchnyy tsentr [Ethnographic research centers of Western Siberia in the middle of the 19th – beginning of the 21st centuries. Omsk Research Center]. Omsk: Izd. dom “Nauka”. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3. pp. 188–190.
10. Korzun, V.P. (2007) Book Review: Remnev, A.V. & Strunin, V.I. (eds) (2006) *Etnograf, etnoarkheolog, kul'turolog... K 65-letiyu professora Nikolaya Arkad'evicha Tomilova* [Ethnographer, ethno-archaeologist, cultural scientist. To the 65th anniversary of Professor Nikolai Arkadyevich Tomilov]. Omsk: Izd. dom “Nauka”. *Etnograficheskoe obozrenie*. 6. pp. 183–185.
11. Tikhonov, S.S. (2011) N.A. Tomilov kak faktor stanovleniya kontseptsii izucheniya etnografo-arkheologicheskikh kompleksov [N.A. Tomilov as a factor in the formation of the concept of the study of ethnographic and archaeological complexes]. In: Korusenko, S.N. et al. *Etnograf, kul'turolog, istorik... K 70-letiyu prof. Nikolaya Arkad'evicha Tomilova* [Ethnographer, cultural scientist, historian. To the 70th anniversary of Professor Nikolai Arkadyevich Tomilov]. Omsk: Izdat. dom “Nauka”.
12. Zhuk, A.V. (2011) N.A. Tomilov kak sistematik istorii etnoarkheologicheskogo napravleniya otechestvennoy nauki [N.A. Tomilov as a systematist of the history of the ethno-archaeological direction of national science]. In: Korusenko, S.N. et al. *Etnograf, kul'turolog, istorik... K 70-letiyu prof. Nikolaya Arkad'evicha Tomilova* [Ethnographer, cultural scientist, historian. To the 70th anniversary of Professor Nikolai Arkadyevich Tomilov]. Omsk: Izdat. dom “Nauka”.
13. Yurevich, A.V. (2005) “Sloi” nauchnoy obshchestvennoy nauki [“Layers” of the community of scientific studies]. In: Allakhverdyana, A.G. et al. (eds) *Naukovedenie i novye tendentsii v razvitiy rossiyskoy nauki* [Science studies and new trends in the development of Russian science]. Moscow: Logos, pp. 26–42.
14. Tikhonov, S.S. (ed.) (2007) *Rytsar' sibirskoy arkheologii: sb., posvyashch. pamyati V.I. Matyushchenko* [The Knight of Siberian archeology. Collection in memory of V.I. Matyushchenko]. Omsk: Omsk State University. pp. 19–85.
15. Matyushchenko, V.I. (1960) *Neolit i bronzovyy vek v basseynе r. Tomi* [The Neolithic and the Bronze Age in the basin of the river Tom]. Abstract of History Cand. Dis. Tomsk.
16. Matyushchenko, V.I. (1973) *Drevnyaya istoriya naseleniya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya. Chast' I. Verkhneobskaya neoliticheskaya kul'tura* [Ancient history of the population of the forest and forest-steppe Ob region. Part I. The Upper Ob Neolithic Culture]. In: Moshinskaya, V.I. (ed.) *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Is. 9. Tomsk: Tomsk State University. pp. 12–26.
17. Chindina, L.A. (2007) Predislovie [Foreword]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Arkheologicheskie materialy i issledovaniya Severnoy Evrazii, drevnosti i Srednevekov'ya* [Archaeological materials and studies of Northern Eurasia of Antiquity and the Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 18–20.
18. Matyushchenko, V.I. (1992) *Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy Sibiri (do kontsa 1930-kh godov)* [The history of archaeological research in Siberia (until the end of the 1930s)]. Omsk: Omsk State University.
19. Matyushchenko, V.I. (1994) *Sibirskaya arkheologiya v 1940-e – 1950-e gody* [Siberian archeology in the 1940s–1950s]. Omsk: Omsk State University.
20. Matyushchenko, V.I. (1995) *Arkheologiya Sibiri 1960-kh – nachala 1990-kh godov: Protsessy razvitiya* [Archeology of Siberia of the 1960s – beginning of the 1990s: Development processes]. Omsk: Omsk State University.
21. Matyushchenko, V.I. (1995) *Arkheologiya Sibiri 1960-kh – nachala 1990-kh godov: Problematika* [Archeology of Siberia of the 1960s – beginning of the 1990s: Problems]. Omsk: Omsk State University.
22. Matyushchenko, V.I. (2001) *300 let istorii sibirskoy arkheologii* [300 years of history of Siberian archeology]. Vol. 1. Omsk: Omsk State University.
23. Matyushchenko, V.I. (2001) *300 let istorii sibirskoy arkheologii* [300 years of history of Siberian archeology]. Vol. 2. Omsk: Omsk State University.
24. Matyushchenko, V.I. (1992) [The main directions of modern historiography of Siberian archeology]. *Vtorye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Second historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Pt. 1. Omsk: Omsk State University. pp. 39–42. (In Russian).

25. Matyushchenko, V.I. (1995) [Scientific and intellectual communities and historical science (archeology)]. *Tret'i istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Third historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Pt. 1. Omsk: Omsk State University. pp. 72–75. (In Russian).
26. Matyushchenko, V.I. (2000) [Some phenomena of the formation of scientific centers of Siberian archeology in the 1920s–1950s]. *Pyatye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Fifth historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk: Omsk State University. pp. 85–88. (In Russian).
27. Matyushchenko, V.I. (2004) [The current state of Siberian archeology (end of the 20th – beginning of the 21st centuries)]. *Shestye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Sixth historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk: Omsk State University. pp. 11–15. (In Russian).
28. Omsk State University. (1987) *Istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Abstracts of the Regional Conference. Omsk: Omsk State University.
29. Matyushchenko, V.I. (1987) *Mikhail Petrovich Gryaznov and his place in Soviet archeology*. *Istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova* [Historical readings in memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Abstracts of the Regional Conference. Omsk: Omsk State University. pp. 6–9. (In Russian).
30. Matyushchenko, V.I. (1989) [The contribution of M.P. Gryaznov to the development of methodology and methods of archaeological research]. *Aktual'nye problemy metodiki zapadnosibirskoy arkheologii* [Topical problems of the methodology of West Siberian archeology]. Tyumen': GPNTB RAN, pp. 12–14. (In Russian).
31. Matyushchenko, V.I. (1989) M.P. Gryaznov – istorik [M.P. Gryaznov as a historian]. In: Korzun, V.P. (ed.) *Istoriki ob istorii* [Historians about history]. Omsk: Omsk State University.
32. Matyushchenko, V.I. (1990) Mikhail Petrovich Gryaznov: istoki nauchnoy shkoly [Mikhail Petrovich Gryaznov: The origins of the scientific school]. *Istoriya arkheologicheskikh issledovaniy Sibiri* [History of archeological research in Siberia]. Omsk: Omsk State University. pp. 77–90. (In Russian).
33. Glushkov, I.G. (1995) *Keramika kak arkheologicheskii istochnik (metodika tekhnologicheskoy diagnostiki lepnoy posudy)* [Ceramics as an archaeological source (method of technological diagnostics of molded ware)]. Abstract of History Dr. Dis. Novosibirsk.
34. Zhuk, A.V. (1995) *Organizatsiya arkheologicheskikh issledovaniy v Zapadnoy Sibiri. 1860–1920-e gody* [The organization of archaeological research in Western Siberia. 1860s–1920s]. Abstract of History Cand. Dis. Barnaul.
35. Sveshnikova, O.S. (2006) *Istoricheskaya interpretatsiya arkheologicheskogo istochnika v otechestvennoy arkheologii (konets 1920-kh – seredina 1950-kh gg.)* [Historical interpretation of the archaeological source in national archeology (late 1920s – mid-1950s)]. Abstract of History Cand. Dis. Omsk.
36. Derevyanko, A.P. et al. (eds) (2011) *Spisok nauchnykh i uchebnykh rabot N.A. Tomilova* [List of research and educational works of N.A. Tomilov]. In: Korusenko, S.N. et al. *Etnograf, kul'turolog, istorik... K 70-letiyu prof. Nikolaya Arkad'evicha Tomilova* [Ethnographer, cultural scientist, historian. To the 70th anniversary of Professor Nikolai Arkadyevich Tomilov]. Omsk: Izdat. dom "Nauka".
37. Tomilov, N.A. (1973) [The study of the ethnogenesis of the Siberian Tatars in the Soviet literature (on the question of the Ugrian and Samoyed components)]. *Problemy etnogeneza narodov Sibiri i dal'nego Vostoka* [Problems of the ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 132–134. (In Russian).
38. Tomilov, N.A. (1978) *Voprosy etnicheskogo razvitiya sibirskikh tatar v dorevolutsionnoy i sovetskoy literature* [Issues of ethnic development of the Siberian Tatars in the pre-revolutionary and Soviet literature]. In: Matyushchenko, V.I. (ed.) *Etnokul'turnye yavleniya v Zapadnoy Sibiri* [Ethnocultural phenomena in Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 131–149.
39. Zakharova, I.V. & Tomilov, N.A. (2007) *Etnograficheskie nauchnye tsentry Zapadnoy Sibiri. Omskiy etnograficheskiy tsentr* [Ethnographic research centers of Western Siberia. Omsk ethnographic center]. Omsk: Izdatel'skiy dom "Nauka".
40. Tomilov, N.A. (2010) *Narodnaya kul'tura gorodskogo naseleniya Sibiri: ocherki istoriografii i teorii istoriko-etnograficheskikh issledovaniy* [Folk culture of the urban population of Siberia: essays on historiography and theory of historical and ethnographic research]. Omsk: Izdatel'skiy dom "Nauka".
41. Tomilov, N.A. (2012) *Muzeologiya kak otrasl' znaniy: izbrannye leksii* [Museology as a branch of knowledge: Selected lectures]. Omsk: Izd. dom "Nauka".
42. Tomilov, N.A. (1999) *Etnoarkheologiya kak nauchnoe napravlenie* [Ethnoarcheology as a scientific direction]. In: Tikhonov, S.S. (ed.) *Vvedenie v etnoarkheologiyu* [Introduction to ethnoarcheology]. Omsk: Omsk State University.
43. Tomilov, N.A. (2002) *Etnoarkheologiya: ponyatie, ob'ektno-predmetnaya i problemnaya sfery* [Ethnoarcheology: Concept, object-subject and problem areas]. In: Korusenko, M.A. & Tikhonov, S.S. (eds) *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma* [Ethnographic and archaeological complexes: Problems of culture and society]. Vol. 5. Novosibirsk: Izdatel'skiy dom "Nauka".
44. Tomilov, N.A. et al. (2014) *Etnografo-arkheologicheskie komplekсы narodov Tarskogo Priirtysh'ya: prirodnyaya sreda, etnosy, istochniki* [Ethnographic and archaeological complexes of the peoples of the Tara Irtysh: The natural environment, ethnic groups, sources]. Omsk: Izd. "Nauka".
45. Korzun, V.P. & Ryzhenko, V.G. (2011) Communicative field of the contemporary historical discipline: from historiographical reflections to the attempts at description. *Dialog so vremenem*. 37. pp. 24–44. (In Russian).

Received: 18 April 2018